

— По сравнению с этим, я бы больше хотел узнать...

Лу Тяньмин тихо приблизился к нему сзади, прильнув к самому уху:

— Ты такой обаятельный, естественно, являешься уникальным кандидатом в Королевы. Мне просто любопытно, что же такого особенного в вашей Королеве?

Шэнь Цин к концу третьей мелодии так и не увидел Лу Тяньмина. Он начал нервничать. Мандас обнял его за талию, а он беспокойно оглядывался по сторонам, заметив лишь элегантную фигуру Нарциссы, закутанную в длинные одеяния, пересекающую холл и болтающую со смехом с несколькими женщинами.

— Через несколько дней начнётся наш Праздник урожая. Должно быть очень интересно, — произнёс Мандас, приподняв уголок губ и сжав плечо Шэнь Цина, затем наклонился и посмотрел на него сверху вниз.

— Что такое Праздник урожая? — удивился Шэнь Цин. — Там будет много-много еды?

Мандас фыркнул, услышав это заявление обжоры, похлопал его по талии:

— Хотя там действительно будет много вкусной еды, главное — это соревнования по охоте и запуск фонарей у моря. Это традиционный праздник нашего народа. Ты правда ничего не знаешь.

— Охота? Соревнование, кто больше зайцев поймает?

— Соревнование, кто поймает самого крупного и свирепого зверя, — уверенно улыбнулся Мандас. — За островом обширные тропические леса. Лисы, чёрные пантеры, возможно, кабаны и другие звери. По традиции тот, кто поймает самого крупного зверя, станет чемпионом года.

— Я тоже хочу пойти! — воскликнул Шэнь Цин, посчитав, что это звучит интересно.

— Ты можешь сходить за маленькими кроликами, — рассмеялся Мандас. — Женщины обычно не участвуют в этом мероприятии. В глубинах тропического леса опасно — кишат ядовитые змеи и хищники. Ты лучше оставайся здесь, а я принесу тебе лучшую добычу. Интересно, какую добычу принесёт Тяньмин?

Его тон был мягким, но явно чувствовалось соперничество с Лу Тяньмином в этом деле.

Пропал. Всё плохо, — подумал Шэнь Цин. Этот хилый человек Лу Тяньмин просто обречён! Мало ли, погибнет в тропическом лесу. Может, в день охотничьих состязаний сломать ему ногу, чтобы отлёживался день по болезни? Такой видный парень, жалко, если его съедят звери.

Но куда же подевался этот тип Лу Тяньмин? Он даже не осознавал, что его беспокойство растёт из-за отсутствия того.

Он уставился в пространство, время от времени ища того в толпе, и лишь спустя долгое время заметил фигуру Лу Тяньмина у стены неподалёку. Тот был в коротком тёмно-сером халате, с мечом на поясе, скрестив руки, будто просто ждал окончания их танца. Шэнь Цин рассердился. Он намеренно прижался к груди Мандаса, притворившись нежным и ласковым, делая вид для Лу Тяньмина.

Лу Тяньмин особенно дружелюбно улыбнулся ему, прищурившись, продолжил стоять со

скрещёнными руками и наблюдать, совершенно спокойный и уверенный. Шэнь Цин опешил и разозлился ещё больше.

— А где мой торт?! Ты куда пропал?! — Как только мелодия закончилась, Шэнь Цин, сердитый, пробился сквозь толпу, чтобы допросить Лу Тяньмина. Мандас следовал за ним.

— Торт весь разобрали, поэтому я пошёл на кухню за свежим, — улыбнулся Лу Тяньмин, подняв бумажный пакет в руке.

— Весь разобрали?! — Шэнь Цин остолбенел, с недоверием посмотрел на того несколько раз. — Правда? Ну... тогда... я сейчас уже проголодался. Давай запакуем это и вернёмся, сначала найдём чего-нибудь другого поесть.

— Хорошо, — коротко ответил Лу Тяньмин.

Шэнь Цин пошёл с этими двумя выбирать на пиру любимые фрукты и жареное мясо, чтобы наполнить желудок. Около десяти вечера Мандас ушёл по военным делам, и он с Лу Тяньмином неспешно прогулялся обратно к башне, где жил.

Шэнь Цин шёл впереди, Лу Тяньмин следовал сзади. Тот смотрел на обнажённую нижнюю часть шеи Шэнь Цина, белую при лунном свете, слегка приподнял бровь и одним взглядом заметил маленького красного паучка, ползущего в расщелине камня неподалёку.

— Осторожно! Жук, — сказал он, идя за Шэнь Цином, неожиданно хлопнул его по плечу и, проводя рукой по халату, просыпал из щели между пальцев маленького красного паучка в воротник под левой ключицей.

— А?! — Шэнь Цин сильно вздрогнул от неожиданности, тут же начал трясти всей одеждой. — Ничего же нет!

— Потому что я его прихлопнул, — с серьёзным видом сказал Лу Тяньмин. — Пошли.

Он наблюдал за Шэнь Цином и скоро заметил, что тот, идя, начал время от времени чесывать под ключицей. Тут же притворно проявил заботу:

— Что такое? Зуд на груди?

— ...Наверное, комар укусил... — Шэнь Цин смутился. Место укуса на груди тоже было неудобным. Он не решался сильно чесать. Почесав укушенное место, он чувствовал странное онемение и горячий зуд, просто невыносимо.

— Не чеши, дай я посмотрю, — Лу Тяньмин схватил подол его одежды, собираясь задрать.

Шэнь Цин испугался, шлёпнул по его руке и крепко прижал одежду:

— Ты что делаешь?! Отойди!

— На острове много насекомых. Если нечаянно расчешешь до ранки, нагноится, зараза попадёт — тогда будет беда, — с видом сожаления и благородства посмотрел на него Лу Тяньмин. — Тогда вернёмся и намажем мазью.

Шэнь Цину было просто невыносимо плохо. Всю дорогу было жарко и зудливо, именно возле левой груди. Почешешь — и это странное ощущение.

— Очень плохо? — с заботой обнял его Лу Тяньмин. — Пойдём к морю, помоемся морской водой.

Шэнь Цину пришлось перебраться на ближайший пляж, закатать халат до груди и сердито рывкнуть на Лу Тяньмина:

— Не подглядывай!

Он долго смотрел, но при тусклом лунном свете не мог разглядеть, где именно место укуса. А зуд был мучительный. Он сильно почесал несколько раз и, нахмурившись, позвал Лу Тяньмина:

— Иди сюда, посмотри, где ранка?

— Подними одежду ещё выше, я тебя как следует осмотрю, — Лу Тяньмин не стеснялся.

Он приблизился, глядя на смущённо поднявшего одежду и отворачивающего лицо Шэнь Цина. Его просто сразило наповал. Вся прекрасная весенняя картина на груди полностью открылась лунному свету. Его цель была идеально достигнута.

— Не двигайся. Я смочу тряпку морской водой и протру тебе, холодный компресс сделаю.

Шэнь Цин смущённо держал одежду, чувствуя, как влажная холодная морская вода растирается по коже. Ощущение зуда в ранке немного ослабло. Он закрыл глаза на мгновение, но вдруг почувствовал что-то неладное и смущённо сказал:

— Что ты там всё трёшь?

— ...Где? — Тон Лу Тяньмина был настолько праведным, что Шэнь Цин начал сомневаться, не он ли тут слишком мнительный. — А, ранка как раз здесь рядом, поэтому нужно хорошенько растереть.

— ...Ай! Не, не сжимай!

— Чего ты ещё хочешь? На ранку обязательно нужно хорошо наложить холодный компресс, чтобы влажная ткань плотно прилегала к коже, — в голосе Лу Тяньмина, напротив, прозвучало нетерпение.

Шэнь Цину стало немного обидно. Он закусил губу. Место ранки постоянно тянули и терли, было и больно, и онемение. Его тело слегка разгорячилось. С трудом он выдавил:

— Не трогай там... Ты мне делаешь больно!

— Больно, да? Чуть-чуть полижешь — и пройдёт, — так сказал Лу Тяньмин и приник головой к его груди.

— ...Не дави сильно... Вот чёрт, что ты вообще делаешь?! Ты же с таким усердием лижешь!

И затем господин Лу снова получил сильную пощёчину. Он оперся на бок, прикладывая холодный компресс из тряпки к своему горящему лицу, а Шэнь Цин, как заяц, стремглав убежал, крепко прижимая левую грудь.

Он провёл рукой по пылающей щеке и наконец не выдержал — громко рассмеялся. Шэнь Цин, казалось, услышал его смех, бросил злой взгляд и побежал ещё быстрее, мгновенно юркнув в щель двери дальней башни.

Шэнь Цин крепко прижался к двери, с ненавистью стискивая зубы. Как же он мог быть таким глупым? Так сразу попался? Если бы знал, что этот тип такой бесстыдный, то пусть бы шёл на охотничьи состязания! Посмотрел бы, как этот тип будет распускать руки с кабанами, лисами и леопардами! Теперь уж точно не буду о нём заботиться!

Мелкий дождь моросил два дня. На третий день неожиданно выглянуло яркое солнце. Шэнь Цин в башне уже задыхался от скуки, тут же взял напитки и закуски и вышел погреться на солнышке, позёрствуя.

— Хорошее вино, хорошее вино, какой прекрасный вид.

*В Персиковом источнике Персиковый храм,

Под Персиковым храмом — Персиковый бессмертный.

Персиковый бессмертный сажает персиковые деревья,

Собирает персиковые цветы и продаёт их за винные деньги...*

— Хорошие стихи, хорошие стихи!

Лу Тяньмин, скрестив руки, прислонился к дереву и с чёрными полосами на лице смотрел на Шэнь Цина, лежащего на дереве с бутылкой свежего молока и изо всех сил пытающегося выглядеть изящно.

— Хватит читать, — недовольно сказал он. — На всём острове нет ни одного персикового дерева.

Сегодня спасибо дорогой [кака0704](#) за присланный огурчик! Я обязательно найду ему достойное применение, хе-хе. Спасибо тебе!

<http://bllate.org/book/15584/1392583>